

Обзор практики применения Верховным Судом Российской Федерации законодательства о банкротстве за август 2022 г.

1. Об определении состава и размера требований кредитора к поручителю в случае неполного предъявления требований в деле о банкротстве основного Должника.

В рамках дела о несостоятельности ООО «Межрайонный напорный самоточный коллектор» (далее – общество «МНСК», должник), АО «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – банк) обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества «МНСК» задолженности в сумме 146 042 553 руб. 68 коп.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа, заявление удовлетворено частично в пределах суммы, включенной в реестр требований кредиторов основного должника – общества «Мясоагропром».

Удовлетворяя заявление частично суды исходили из того, что включение в реестр требований кредиторов поручителя сумм неустойки, не предъявленных к основному Должнику, нарушит принцип недопустимости увеличения объема обязательств поручителя по отношению к объему обязательств самого заемщика.

Отменяя определение суда первой инстанции, постановление апелляционного суда и суда округа Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

В данном случае требования банка установлены в деле о банкротстве основного должника, за исключением суммы неустойки, приходящейся на период с даты окончания начисления неустойки в делах № А55-29710/2019, А55-29705/2019 и А55-29708/2019 до введения в отношении основного должника наблюдения.

Однако это не препятствует кредитору заявить требования о взыскании неустойки за указанный период поручителю, принимая во внимание, что бездействие банка по взысканию этой части неустойки не привело к реальному нарушению прав поручителя: поручитель в качестве ответчика был привлечен к участию в делах о взыскании банком долга по кредитным договорам наряду с основным должником, однако решения судов не исполнил; дело о несостоятельности (банкротстве) поручителя возбуждено по его заявлению после рассмотрения исков банка.

В отношении того, какой статус имеет взысканная с поручителя государственная пошлина (статус реестрового или текущего платежа), Верховный Суд Российской Федерации отметил следующее.

В связи с тем, что судебные акты по делам № А55-29710/2019 и А55-29705/2019 вступили в законную силу 29.01.2020, то есть до принятия Арбитражным судом Самарской области заявления о признании общества «МНСК» несостоятельным (банкротом), взысканная ими в пользу банка государственная пошлина является для общества «МНСК» реестровым платежом, в то время как для общества «Мясоагропром» задолженность по судебным расходам в виде государственной пошлины признается текущей и не могла быть включена в реестр требований кредиторов основного должника.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 306-ЭС22-1051

2. О необходимости учета экономических мотивов совершения сделки при ее квалификации как совершенной при злоупотреблении правом.

В рамках дела о несостоятельности ООО «РЕНТ ЭСТЕЙТ ГРУПП» (далее – должник) ПАО «Банк Югра» (далее – банк) обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) требования, составляющего задолженность по четырем кредитным договорам и трем договорам ипотеки.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из его подтвержденности вступившими в законную силу судебными актами и наличием находящегося в залоге имущества во владении залогодателя (должника).

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил, что договоры ипотеки являются недействительными, поскольку заключены со злоупотреблением правом, целью которых является вывод имущества должника, причинение вреда кредиторам, установление контроля в процедуре банкротства.

Постановлением окружного суда постановление апелляционного суда оставлено без изменений.

Отменяя постановление апелляционного суда и постановление суда округа и направляя дело на новое рассмотрение в апелляционный суд Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Как установили суды и не оспаривается лицами, участвующими в деле, на момент заключения спорных сделок банк, заемщики и залогодатель – должник входили в одну группу компаний.

Наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия злоупотребления правом со стороны конкретного должника. Однако помимо непосредственных интересов у организации, входящей в корпоративную группу, имеется, как правило, и групповой интерес, конечной целью которого является прибыльность деятельности группы в целом. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и прямыми интересами ее участника, следует исходить из того, что не подлежат квалификации как злоупотребление правом те действия участника группы, которые будучи направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника.

Соответственно, с учетом установленной структуры бизнеса группы (разделение на финансы, нефтедобычу и недвижимость; кредитование экономически взаимосвязанных групп нефтедобычи и недвижимости осуществлялось преимущественно за счет денежных средств банка) выяснению при рассмотрении настоящего спора подлежали в том числе обстоятельства, приведшие к несостоятельности должника.

Как правило, для создания фиктивной задолженности используется формальный денежный оборот, с помощью которого осуществляется вывод денежных средств из имущественной сферы должника-банкрота для сохранения его за конечными бенефициарами.

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки заключались во исполнение реальных кредитных договоров, по которым банк ранее предоставил денежные средства заемщикам. При этом, как указывал банк, спорными сделками оформлялся последующий залог имущества должника. Данное обстоятельство, ранее не исследованное судами, также имело существенное значение для вывода о злоупотреблении правом.

Таким образом, вывод судов о том, что обеспечительные сделки направлены на причинение вреда кредиторам, формирование подконтрольной задолженности, уменьшения числа голосов, принадлежащих независимым кредиторам, является преждевременным.

3. О необходимости сопоставления поведения контрагента Должника с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота при рассмотрении вопроса о недействительности совершенной им сделки.

В рамках дела о несостоятельности ООО «Константа» (Далее – общество, должник), его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, заключенного обществом с Семеновым Е.П., применении последствий недействительности сделки.

Признавая сделку недействительной суд первой инстанции исходил из доказанности всей необходимой совокупности обстоятельств, в том числе неравноценности встречного исполнения и неподтвержденности передачи денежных средств Семеновым Е.П. обществу.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, указал на отсутствие доказательств осведомленности Семенова Е.П. о неплатежеспособности должника и наличии цели причинения вреда его кредиторам, учитывая получение обществом встречного удовлетворения.

Отменяя постановление апелляционного суда и постановление суда округа и оставляя в силе определение суда первой инстанции Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

При разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

Оценивая поведение Семенова Е.П., суд первой инстанции не установил его заинтересованности по отношению к обществу.

Вместе с тем суд принял во внимание, что Семенов Е.П. приобрел спорный земельный участок по цене 222 600 руб., в то время как кадастровая стоимость указанного земельного составляет 1 642 417 руб., средняя рыночная стоимость недвижимости согласно представленному конкурсным управляющим заключению специалиста от 20.01.2020 – 2 050 888 руб. Таким образом, установленная спорным договором цена ниже кадастровой стоимости в семь раз, рыночной – более чем в девять раз.

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения.

В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества обществ по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

В нарушение требований статьи 65 АПК РФ Семенов Е.П. уникальные характеристики недвижимости, которые бы объективно свидетельствовали о наличии индивидуальных особенностей, столь сильно снижающих ее стоимость, не раскрыл, ходатайство о проведении судебной экспертизы рыночной стоимости имущества не заявил, надлежащих доказательств его оплаты (первичных документов бухгалтерского учета) не представил, добросовестность и разумность своих действий не подтвердил.

Определение № 305-ЭС21-21196 (5)

4. При рассмотрении вопроса об оспаривании сделки с предпочтением необходимо обращать внимание на совокупность операций по списанию средств с расчетного счета должника и зачислению на этот счет.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Нэклис-Банк» (далее – банк) его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций, совершенных в отношении ряда коммерческих организаций по перечислении денежных средств с их расчётных счетов, открытых в Банке, на их счета в иные кредитные организации, и о применении последствий их недействительности.

Обстоятельства заявлений о признании недействительности операций и о применении последствий их недействительности рассматривались судами в рамках десяти обособленных споров, по итогам которых десятью определениями Арбитражного суда г. Москвы от 28.07.2021 заявления удовлетворены, спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с обществ сумм перечисленных денежных средств.

Отменяя судебные акты судов 3 инстанций и направляя дела на новое рассмотрение Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

В рассматриваемом случае агентство вменяло обществам преимущественное получение удовлетворения по обязательствам, вытекающим из договора банковского счета, об исполнении распоряжения клиента о перечислении средств или их выдаче в пределах остатка денежных средств на счете.

Вместе с тем, суды ошибочно оценили лишь расходные операции по счету общества на который в спорный период периодически поступали денежные средства из внешних источников – со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей.

В ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу ст. 61.7 Закона о банкротстве, согласно которому суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Таким образом, суммы, полученные обществами с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с их счета и зачислению на эти счета.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации подтвердил позицию, изложенную ранее в Определении № 305-ЭС21-25831.

Определение № 305-ЭС21-25831 (6)

Определение № 305-ЭС21-25831 (8)

Определение № 305-ЭС21-25831 (9)

Определение № 305-ЭС21-25831 (7)

Определение № 305-ЭС21-25831 (4)

Определение № 305-ЭС21-25831 (14)

Определение № 305-ЭС21-25831 (12)

Определение № 305-ЭС21-25831 (11)

5. О невозможности привлечения к субсидиарной ответственности участника должника за неподачу заявления о банкротстве в случае совершения правонарушения в период действия закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

В рамках дела о несостоятельности ООО «ХимСервис» конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц: Бельскую Л.В., Титова А.В., Коваленко Д.А., Харитонашвили И.Т., Пауткина П.В., Нурмамедова Д.Т.-о. и ОДО «Юридическое общество имени Александра Невского».

Бельская Л.В. являлась одним из участников должника, размер ее доли в уставном капитале составлял 39,6%.

Удовлетворяя заявленное требование в отношении Бельской Л.В. суд первой инстанции установил, что не позднее 04.05.2016 должник отвечал признакам неплатежеспособности, размер его кредиторской задолженности значительно превышал совокупный размер активов должника.

Полагая, что Бельская Л.В. не контролировала деятельность должника и не приняла решение о подаче заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии основания для привлечения ее к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом и взыскании солидарно с другими ответчиками 28 853 697,46 руб. (размер непогашенных требований кредиторов).

С указанными выводами согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Отменяя определение суда первой инстанции, постановление апелляционного суда и суда округа в части привлечения Бельской Л.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ООО «ХимСервис» и взыскания с нее солидарно в конкурсную массу 28 853 697,46 руб. Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Привлекая Бельскую Л.В. к ответственности по названному основанию и указывая на ее осведомленность дать указания об обращении с заявлением о банкротстве, суды не учли, что в установленный период неплатежеспособности к спорным отношениям подлежал применению Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ. Данная редакция в отличие от ныне действующих правил не предусматривала ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника.

Следовательно, на момент возникновения у должника признаков неплатежеспособности законодательством на Бельскую Л.В. как участника общества не была возложена обязанность инициировать такие действия, что не может быть вменено ей в качестве основания для привлечения к ответственности.

Кроме того, определяя размер ответственности Бельской Л.В. в сумме непогашенных требований кредиторов, судами не учтено, что размер ответственности лица, не исполнившего обязанность своевременно обратиться с заявлением о банкротстве, ограничен обязательствами, возникшими после истечения месячного срока на подачу заявления и до возбуждения дела о банкротстве.

Из обжалуемых судебных актов следует, что наличие обязательств, возникших в указанный период, судами не установлено. Соответственно, размер обязательств, включенных в реестр, не может быть вменен Бельской Л.В.

Определение № 305-ЭС21-29240

6. Рассмотрение вопроса об отстранении арбитражного управляющего в связи с не заключением договора дополнительного страхования ответственности.

В рамках дела о несостоятельности ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз» (далее – должник) Банк ВТБ обратился с заявлением о признании незаконным бездействия арбитражного управляющего Руина К.Г., содержащим ходатайство о его отстранении.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Судами установлено, что по состоянию на 30.06.2020 балансовая стоимость активов должника составляла 15,7 млрд. руб.

В силу положений статьи 24.1 Закона о банкротстве на конкурсном управляющем Руине К.Г. лежала обязанность заключить договор дополнительного страхования ответственности, размер страховой суммы по которому должен составлять более 167 млн. руб. Подобный договор был заключен Руиным К.Г. с ООО «РИКС», однако впоследствии Банк России отозвал у страховщика лицензии на добровольное имущественное и личное страхование, в результате чего срок действия договора сократился до 08.02.2021. Новый договор дополнительного страхования ответственности на требуемую страховую сумму конкурсным управляющим заключен не был.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 20.2, 24.1, 60, 145 Закона о банкротстве и исходили из того, что управляющим были сделаны запросы в различные страховые организации (занимающиеся страхованием ответственности арбитражных управляющих) в целях заключения нового договора. Названные компании не изъявили готовность заключить договор на соответствующую страховую сумму. Кроме того, управляющий обращался с запросами в центральный офис ООО «СК «ВТБ Страхование» и Банку ВТБ, однако ответ получен не был.

Между тем заключение договора дополнительного страхования ответственности является для арбитражного управляющего обязанностью (абзац второй пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве) и направлено на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если кредиторам будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Вместе с тем не исключены ситуации, когда отсутствие договора дополнительного страхования ответственности ввиду отказа страховщиков в его заключении обусловлено не личностью арбитражного управляющего, а объективными факторами, в частности, связано со сложившейся на рынке страхования конкретного имущественного интереса экономической обстановкой.

Из этого следует, что само по себе отстранение одного управляющего и назначение нового не разрешит возникшую в рамках настоящего дела спорную ситуацию, поскольку новый управляющий будет также лишен возможности заключить договор с достаточным размером страхового покрытия.

Вместе с тем вывод судов о том, что в данной конкретной ситуации Руин К.Г. предпринял подобные исчерпывающие меры, направленные на повышение для кредиторов гарантий компенсации потенциальных убытков через получение страхового возмещения, документально не подтвержден. В частности, суды не выяснили, имелась ли у Руина К.Г. объективная возможность заключить несколько договоров страхования ответственности на требуемую сумму. Кроме того, вопрос о реальной рыночной стоимости активов судами также не исследовался.

Определение № 305-ЭС22-4103

7. О необходимости подробного исследования всех взаимоотношений сторон при оспаривании заключенного договора, в рамках которого вся затратная часть производства возлагалась на должника.

В рамках дела о несостоятельности АО «Гидрометаллургический завод» (далее – должник) конкурсный управляющий Кузнецов Т.И. обратился с заявлением о признании недействительным условия о цене услуги по переработке апатита и калия углекислого для производства сульфата калия, предусмотренного заключенным между должником и обществом «Кашемир Капитал» комплексным договором о переработке давальческого сырья от 10.10.2018, применении последствий недействительности сделки в виде взыскания неосновательного обогащения в размере 74 059 920,55 руб.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды трех инстанции отметили, что в настоящем случае оспаривается не договор полностью, а лишь его условие о цене, в то же время заключение договора на переработку давальческого сырья являлось для должника целесообразным и было направлено на получение последним прибыли.

В частности, суды обратили внимание на то, что в дело конкурсным управляющим представлено заключение специалиста ООО «НПФ «Информаудитсервис», согласно которому деятельность по переработке является экономически целесообразной, приносящей маржинальный доход. ходатайств о проведении по делу судебной экспертизы по вопросу о проверке рыночной стоимости услуг должника заявлено не было.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Заявители обратили внимание судов, на то, что, обращаясь с иском по настоящему спору, управляющий не имел действительного интереса в оспаривании давальческого договора, а соответствующее заявление являлось для него вынужденным и формальным. Так, истец приобщил в материалы дела заключение ООО «НПФ «Информаудитсервис» о доходности давальческого договора, то есть представил доказательство в пользу ответчика, что противоречит его формальному процессуальному статусу истца.

Кроме того, исполняя спорный давальческий договор, должник работал в убыток: себестоимость переработки составила 2,4 млрд. руб., в то время как от давальца должник получил только 1,9 млрд. руб. Исполнение давальческого договора не только не приносило должнику доход, но и повлекло наращивание текущей задолженности, погашение которой осуществляется от реализации конкурсной массы.

Заявители обращали также внимание, что договор заключен после возбуждения дела о банкротстве и после перехода контроля над корпоративной группой (в которую входил должник) к Авдоляну А.А. Новый собственник реализовал бизнес-модель с использованием производственных мощностей должника по давальческой схеме, при которой вся затратная часть производственно-сбытовой цепочки («центр убытков») возлагалась на должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, а аккумуляция доходов от продажи выпущенной должником готовой продукции («центр прибыли») осуществлялась давальцем, что причинило вред независимым кредиторам.

Судам необходимо проверить все доводы и исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении договора и определить, были бы погашены требования кредиторов, если бы названный договор не был заключен.

Кроме того, следует определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами общества «Кашемир Капитал» на исполнение договора и его доходами. При установлении соответствующих обстоятельств необходимо учитывать и доводы о том, что завод до приобретения Авдоляном А.А. был остановлен, на его перезапуск требовалось финансирование, которое отсутствовало у прежних бенефициаров. Соответственно, подобное финансирование (если оно не являлось внутригрупповым) должно учитываться в структуре расходов ответчика при оправлении полученной им прибыли.

Определение № 308-ЭС18-23771 (11,12,13)

8. Рассмотрение вопроса о соблюдении Должником порядка опубликования в ЕФРСБ уведомления о собственном банкротстве в целях принятия его заявления к производству суда.

09.11.2021 ООО «Строительная компания «УСТК» (далее – должник) обратилось в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с непогашенной задолженностью перед кредиторами в размере 53 301 908, 90 руб.

Определением арбитражного суда Свердловской области указанное заявление оставлено без движения на срок до 16.12.2021.

19.11.2021 в суд поступило заявление ООО «СМП-13» о признании общества СК «УСТК» банкротом в связи с имеющейся задолженностью в размере 3 353 079, 19 руб. основного долга и 850 426, 05 руб. неустойки, непогашенной более трех месяцев.

Определением арбитражного суда Свердловской области заявление оставлено без движения на срок до 23.12.2021.

Определением суда первой инстанции от 29.12.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление должника принято к производству суда, возбуждено производство по делу.

Определением суда первой инстанции от 29.12.2021 заявление ООО «СМП-13» о вступлении в дело принято к производству.

Оставляя заявление ООО СК «УСТК» о признании его банкротом без движения, суд первой инстанции предложил заявителю представить в том числе доказательства выполнения обязанности по предварительному опубликованию в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц уведомления о своем намерении обратиться с заявлением о банкротстве.

Во исполнение определения суда должник представил уведомление участника должника Пуря К.А. от 26.11.2021 № 10179561 о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника.

Оставляя определение суда первой инстанции о принятии к производству заявления ООО СК «УСТК» без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, были устранены, а у ООО «СМП-13» нет рациональных мотивов быть первым заявителем по делу.

Отменяя определение суда первой и апелляционной инстанций суда и возвращая заявление Должника о собственном банкротстве Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

В рассматриваемом случае цель публикации – оповещение всех заинтересованных лиц о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом – не достигнута. Доказательств соблюдения требования о предварительном публичном раскрытии информации о намерении должника подать заявление о собственном банкротстве не предоставлено.

Следовательно, на момент подачи заявления должником не соблюден порядок обращения в суд с заявлением о своем банкротстве.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции должен был возвратить заявление ООО СК «УСТК» на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ и п. 4 ст. 44 Закона о банкротстве.

Нарушив порядок подачи заявления о признании себя несостоятельным (банкротом), должник в том числе лишил ООО «СМП-13» как кредитора права на представление кандидатуры арбитражного управляющего.

Определение № 309-ЭС22-7051

9. О необходимости установления действительных целей приобретения значительного количества квартир участником долевого строительства при рассмотрении его требования о включении в реестр о передаче жилых помещений.

В рамках дела о несостоятельности застройщика ООО «Стройинвест» (далее – должник), Паначев Л.Г. обратился в арбитражный суд с возражениями по результатам рассмотрения конкурсным управляющим его требования о включении в реестр о передаче жилых помещений.

Удовлетворяя требование Паначева Л.Г. суд первой инстанции признал доказанным факт осуществления оплаты по договору и включил его требования в реестр о передаче жилых помещений.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что обстоятельства оплаты спорных квартир не имеют правового значения. Суд указал, что основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Применение указанных правил должно быть направлено на достижение этой цели. Суд сделал вывод, что граждане – инвесторы, вступившие в правоотношения с застройщиком и преследующие цель извлечения прибыли от такой деятельности, в условиях банкротства должника не могут получить удовлетворение в одной очереди удовлетворения с гражданами. В данном случае Паначев Л.Г. приобрел в совокупности тридцать квартир (вопрос обоснованности требования по оставшимся пятнадцати квартирам рассматривается в рамках иного обособленного спора). Таким образом, договоры участия в долевом строительстве Паначевым Л.Г. заключались с целью осуществления инвестиционной деятельности, а не в целях удовлетворения личных потребностей по улучшению жилищных условий, в силу чего кредитор не может быть предоставлена приоритетная защита в деле о банкротстве застройщика. При таких условиях суд апелляционной инстанции отказал Паначеву Л.Г. в удовлетворении заявленных требований. С этим выводом согласился суд округа.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты по следующим основаниям.

Сам по себе факт инвестирования гражданином в объекты недвижимости на этапе строительства не может влечь полный отказ в удовлетворении его требований при банкротстве застройщика.

По этим причинам приобретение Паначевым Л.Г. значительного количества квартир в инвестиционных целях не свидетельствует о злоупотреблении им правом, а указывает на необходимость квалифицировать долг перед ним таким образом, как если бы владельцем требования к застройщику являлось юридическое лица, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и расчеты, с которым осуществляются в четвертую очередь. По этой причине выводы судов апелляционной инстанции и округа о полном отказе в удовлетворении требований Паначева Л.Г. ошибочны.

Кроме того, само по себе приобретение гражданином более одной квартиры еще не свидетельствует об инвестиционном характере его требования. Не исключены ситуации, когда приобретение нескольких квартир обусловлено необходимостью обеспечить потребности в жилище не только гражданина, но и членов его семьи, иных близких лиц. В таком случае суд должен вынести вопрос о целях заключения договора в отношении нескольких квартир на обсуждение сторон, что в данном случае сделано не было. Если часть квартир приобретены в потребительских целях, а иная часть - в инвестиционных, требования кредитора подлежат включению в реестр исходя из их правовой природы.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 305-ЭС22-7163

10. Рассмотрение вопроса о правомерности распределения конкурсным управляющим денежных средств залоговому кредитору в виде процентов за пользование чужими денежными средствами, полученных в результате выплаты страхового возмещения в связи с утратой предмета залога.

В рамках дела о несостоятельности ОАО «Молоко» (далее – должник) уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего Шкодкиной Н.Н., выразившиеся в перечислении денежных средств в пользу залогового кредитора и погашении реестровой задолженности с нарушением очередности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением судов апелляционной инстанции и округа, жалоба удовлетворена в части. Признаны незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего по перечислению денежных средств залоговому кредитору Рындину А.А. в сумме 640 050, 93 руб. и погашению реестровой задолженности по заработной плате в сумме 118 074, 79 руб. с нарушением очередности, установленной Законом о банкротстве. Шкодкина Н.Н. отстранена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником. В удовлетворении остальной части жалобы отказано.

Отменяя принятые судебные акты и отказывая в части признания незаконными действий конкурсного управляющего по перечислению денежных средств залоговому кредитору, отстранения Шкодкиной Н.Н. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, признания недействительной сделки по перечислению денежных средств в пользу залогового кредитора, применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с Рындина А.А. в конкурсную массу ОАО «Молоко» на сумму 640 050, 93 руб. Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Судами установлено, что определением суда от 03.05.2018 в пользу должника с арбитражного управляющего Передереева С.В. взысканы убытки в размере 6 334 967 руб., причиненные должнику в связи с утратой залогового имущества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2020 по делу № А40-43179/2019 с ООО «СК «Арсеналь» в пользу должника взыскано страховое возмещение в размере 6 334 967,85 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период в размере 540 520,32 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму долга за период с 11.02.2020 по день фактической оплаты долга, исходя из ключевой ставки Центрального Банка РФ.

Во исполнение решения суда ООО «СК «Арсеналь» перечислило на расчетный счет должника денежные средства в сумме 7 135 031,52 руб.

Впоследствии конкурсный управляющий Шкодкина Н.Н. перечислила 80% процентов от указанной суммы, что составило 5 708 025,21 руб., в счет погашения требований залогового кредитора Рындина А.А.

Удовлетворяя требования в части, суды трех инстанций сослались на положения статей 20.3, 32, 60, 61.3, 129, 131, 145 Закона о банкротстве, статьи 334 ГК РФ и указали, что оснований для применения к процентам за пользование чужими денежными средствами правил о распределении выручки от реализации залогового имущества не имелось. Указанные проценты не взысканы в качестве убытков судебным актом с арбитражного управляющего и непосредственно с утратой имущества не связаны.

Вместе с тем указанный вывод судов ошибочен. Проценты за пользование чужими денежными средствами являлись приростом к сумме страхового возмещения, право требования на выплату которого имело режим заложенного имущества. Поскольку дополнительное (приращенное) требование следует юридической судьбе основного, то следует признать, что и проценты за пользование чужими денежными средствами должны распределяться преимущественно в пользу залогового кредитора.

11. О необходимости рассмотрении вопроса о размере причиненного КДЛ вреда для целей правильного правового определения вида его ответственности; о квалификации действий, совершенных во исполнение поручений руководителя.

В рамках дела о несостоятельности АО «Русстройбанк» (далее – должник, банк) конкурсный управляющий в лице ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) обратилось с заявлением о привлечении Струкова А.П., Сорокиной О.Б., Иващука Д.Н., Иващука Н.Г., Пискуновой И.В., Ярощук Н.Б., Семиной О.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением суда первой инстанции суд признал доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Струкова А.П. и Сорокиной О.Б., в остальной части требований отказал.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Иващука Д.Н. и Иващука Н.Г. Признано доказанным наличие оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности.

Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к ответственности Иващука Д.Н. и Иващука Н.Г., в отмененной части оставлено в силе определение суда первой инстанции. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Отменяя постановление суда округа в части отказа в привлечении к ответственности Иващука Д.Н. и судебные акты трех инстанций в части привлечения к ответственности Иващука Н.Г. Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Судом апелляционной инстанции установлено, что объем предоставленных Иващуком Д. вексельных поручительств от имени Банка составляет 21 % от общей суммы авалей. Очевидно, что такие сделки обладали признаком существенной убыточности, так как были направлены на неосновательное увеличение объема требований кредиторов. Судами установлено отсутствие разумной экономической цели в выдаче вексельных поручительств. По этой причине следует согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что Иващук Д., исполняя обязанности председателя Правления и авалируя векселя, с достоверностью должен был осознавать крайнюю невыгодность совершенных им сделок.

Указав, что выдача авалей осуществлена Иващуком Д. в период исполнения обязанностей председателя правления с учетом согласования со Струковым Д.Н., суд округа фактически не опроверг приведенные судом апелляционной инстанции выводы. При этом сама по себе ссылка на совершение действий во исполнение поручений руководителя в ситуации, когда не может быть сомнений, что такие действия повлекут причинение существенного вреда кредиторам, не является основанием к освобождению от ответственности. Таким образом, у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции по вопросу о привлечении Иващука Д. к субсидиарной ответственности.

В отношении Иващука Н. судом отмечено следующее.

Суд апелляционной инстанции установил, что в результате цепочки операций ответчик осуществил вывод более 79 млн. руб. из банка путем оформления обязательств на аффилированное общество «Голден Лайн». Однако, как указывает само агентство, общий размер ущерба от действий контролирующих лиц составил более 4,3 млрд. руб. Следовательно, размер вреда от вменяемой Иващуку Николаю сделки явно не соотносим с масштабами деятельности банка. По этой причине требование управляющего к этому ответчику подлежало переквалификации на требование о возмещении убытков.

В части требования о привлечении к ответственности Иващука Николая Григорьевича дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 305-ЭС17-12877 (6)

12. Является ли пресекательным срок на заявление возражений в отношении отказа управляющего включить требование кредитора банка в реестр.

В рамках дела о несостоятельности ПАО «Агро-промышленный банк Екатеринбургский» (далее – должник, банк) в суд первой инстанции поступили заявления Кулагина В.П. и Семенова С.Л. с возражениями на отказ конкурсного управляющего во включении в реестр требований кредиторов должника.

Обстоятельства отказа конкурсного управляющего о включении их требований в реестр требований кредиторов должника рассматривались судами в рамках двух обособленных споров, по итогам которых судами отказано во включении их требований в реестр требований кредиторов.

Отказывая в заявленных требованиях суд первой инстанции исходил из того, что срок на заявление возражений на отказ управляющего составляет пятнадцать календарных дней, этот срок является пресекательным, возможность его восстановления Законом о банкротстве не предусмотрена, в связи с чем пропуск данного срока является самостоятельным безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований.

Впоследствии выводы суда первой инстанции были поддержаны судами апелляционной инстанции и округа.

Отменяя определение суда первой инстанции, постановление апелляционного суда и суда округа Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статьи 60, пункта 5 статьи 189.85 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что срок на заявление возражений на отказ управляющего составляет пятнадцать календарных дней, которые заявитель пропустил.

Суды квалифицировали срок на заявление возражений в отношении отказа управляющего в установлении требования кредиторов банка в реестр в качестве пресекательного.

Однако судебная коллегия посчитала такую квалификацию ошибочной. Данный срок (в отличие от пресекательных сроков) не устанавливает период существования субъективного права. Материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования.

Поскольку клиент в отношениях с банком является, более слабой стороной, пропуск им срока на предъявление возражений не является основанием для отказа в принятии заявления к производству. В судебном заседании суд должен вынести на обсуждение сторон вопросы о причинах пропуска срока, их уважительности, наличии оснований для его восстановления.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 305-ЭС17-10167 (13)

Определение № 305-ЭС17-10167 (14)

13. Рассмотрение вопроса об индексации присужденных в деле о банкротстве денежных сумм.

В рамках дела о банкротстве ЗАО «БЭЛСИ Групп» Симонова Наталья Петровна обратилась в суд с заявлением об индексации присужденных денежных средств за период с 17.09.2015 по 01.08.2021, указав, что определением Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2015 по настоящему делу с Ястребцева Александра Вадимовича, Бухнера Василия Александровича, Лаухина С.С. в порядке субсидиарной ответственности в пользу должника солидарно взысканы 9 396 511 рублей 20 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.11.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2022, отказано в удовлетворении заявления об индексации.

Отказывая в удовлетворении заявления об индексации суды указали, что индексация сумм, присужденных на основании определения суда, не подпадает под действие статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Постановлением № 40-П Конституционного Суда Российской Федерации часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная индексация.

Постановление № 40-П опубликовано 26.07.2021 на официальном интернет-портале правовой информации (<http://pravo.gov.ru>) и согласно статье 78, части 1 статьи 79 Закона о Конституционном Суде вступило в силу с указанного дня. Таким образом, начиная с 26.07.2021 при разрешении вопроса об индексации присужденных денежных сумм арбитражные суды не вправе отказывать в индексации по основаниям, связанным с отсутствием её механизма, поскольку в указанной части статья 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вошла в противоречие с предписаниями Конституции Российской Федерации и не подлежит применению.

Симонова Н.П. обратилась с заявлением об индексации присужденных денежных сумм после вступления в силу постановления № 40-П, следовательно, данное постановление должно было быть учтено судами при рассмотрении настоящего спора.

Судебная коллегия признала ошибочной позицию суда первой инстанции о том, что индексация присужденных денежных сумм возможна исключительно на основании **решения** суда.

Требования заявителя в настоящем случае основаны на определении о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. По некоторым категориям дел судебные акты, предметом которых является не процессуально-правовая, а материально-правовая сфера, называются определениями.

В частности, изложенное относится к определениям, принятым в рамках производства по делу о банкротстве по результатам рассмотрения обособленных споров, которыми по существу разрешён вопрос материально-правового характера, в том числе о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Данные определения являются итоговым судебным актом по существу спора и тождественны по своим правовым последствиям решению суда.

Определение № 305-ЭС22-9220

14. Рассмотрение вопроса о порядке выплаты заработной платы лицу, по вине которого произошло банкротство Должника.

В рамках дела о банкротстве АО «Акционерный банк «Пушкино» (далее – Должник) финансовый управляющий имуществом Никулина К.Б. Андреев Михаил Владимирович и конкурсный управляющий Должником обратились в суд с заявлениями, впоследствии объединёнными в одно производство для совместного рассмотрения, о разрешении разногласий, касающихся выплаты Никулину К.Б. заработной платы и задолженности по компенсации за неиспользованный отпуск.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций на конкурсного управляющего банком возложена обязанность по выплате Никулину К.Б. 10 558 005 рублей 50 копеек.

Разрешая разногласия в рамках настоящего обособленного спора, касающиеся выплаты заработной платы, суды руководствовались положениями статей 134 и 236 Закона несостоятельности и установили, что Никулин К.Б. занимал должность председателя правления банка, определён размер его заработной платы – 1 750 000 рублей в месяц и исходили из необходимости защиты прав работника должника и отсутствия оснований для отказа в выплате заработной платы, указав на реальность трудовых отношений и наличие вступивших в силу судебных актов, подтверждающих требования Никулина К.Б.

Отменяя принятые судебные акты Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

В данном случае банкротство должника произошло, в том числе по вине Никулина К.Б., что подтверждено вступившим в законную силу судебным актом о привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам банка.

Суды, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве пришли к выводу о противоправности поведения Никулина К.Б. как контролирующего должника лица. Именно он своими виновными действиями создал ситуацию банкротства, при которой исполнение обязательств перед кредиторами должника в полном объёме стало невозможно.

Как разъяснено, в пункте 8 Обзора судебной практики, связанной с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, контролирующее должника лицо, привлечённое к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.

Данный пункт не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств. Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения.

Таким образом, данное требование подлежало погашению после других требований кредиторов.

Судебные акты отменены, установлено требование Никулина Кирилла Борисовича как подлежащие удовлетворению после требований других кредиторов.

15. О возврате в конкурсную массу должника имущества, предоставленного в целях компенсационного финансирования, но изъятого впоследствии КДЛ в связи с неэффективностью избранного плана санации.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка «Советский» его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании договоров купли-продажи и последующего дарения недвижимого имущества недействительными сделками, применении по отношению к этим правоотношениям правил прямой купли-продажи, истребовании недвижимого имущества в конкурсную массу банка.

Определением суда первой инстанции от 17.11.2020 признаны недействительными договоры купли-продажи, дарения, как прикрывающие сделку между обществом «Росинвест» и банком «Советский» по предоставлению последнему компенсационного финансирования в виде права собственности на бизнес-центр, имущество истребовано у компании в пользу банка «Советский», в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 17.06.2021 определение от 17.11.2020 в части истребования бизнес-центра в пользу банка «Советский» отменено, в удовлетворении заявления в этой части отказано. В остальной части определение оставлено без изменения.

Суд округа постановлением от 11.11.2021 оставил без изменения постановление от 17.06.2021 в части отмены определения от 17.11.2020, в остальной части судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Судами установлено, что осенью 2014 года общество «Росинвест» продало Митрушину В.И. бизнес-центр. После этого Митрушин В.И., являясь акционером банка «Советский», заключил с последним договоры дарения имущества в целях увеличения чистых активов, по условиям которых передал ему бизнес-центр безвозмездно.

Вступившим в законную силу решением Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.11.2016 по делу № 2-3852/16 названные договоры дарения признаны недействительными, применена реституция путем аннулирования соответствующих записей в ЕГРН.

Основанием для признания сделок недействительными послужило отсутствие согласия супруги Митрушина В.И. на дарение бизнес-центра (как общего имущества) банку «Советский».

После возврата имущества Митрушину В.И. оно было внесено в качестве вклада в уставный капитал компании.

Удовлетворяя требование, суд первой инстанции исходил из того, что внесение имущества в уставный капитал является компенсационным финансированием. Оспариваемая цепочка сделок повлекла для банка «Советский» и его кредиторов неблагоприятные последствия при изъятии имущества путем инициирования судебного процесса в суде общей юрисдикции.

Отменяя определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделок, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оспариваемые сделки являются мнимыми, фактически прикрывают незаконный вывод ликвидного имущества общества «Росинвест» с целью причинения вреда имущественным интересам последнего и его кредиторов.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указав на то, что Митрушин В.И. и банк «Советский» обладают признаками транзитных участников в цепочке сделок. При этом оснований для вывода о предоставлении банку компенсационного финансирования не усмотрел.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе определение суда первой инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил аффилированность Митрушина В.И., обществ «Росинвест» и «Тандем», банка «Советский» и компании (конечный собственник актива). Митрушин В.И. и Луцинский В.Н. являлись контролирующими общество «Росинвест» лицами и привлечены к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве последнего, Митрушин В.И. – акционер должника, а сын Луцинского В.Н. – единственный акционер компании.

В рассматриваемом случае Митрушин В.И. приобрел бизнес-центр у общества «Росинвест» балансовой стоимостью более миллиарда рублей за 49 миллионов рублей. Приобретение Митрушиным В.И. спорного имущества в личную собственность не имело какого-либо экономического смысла. Передача объектов в пользу банка «Советский» производилась в короткий промежуток времени после регистрации права собственности на Митрушина В.И. Перечисленные действия свидетельствуют о нетипичности сделок, их нецелесообразности и совершении на недоступных обычным (независимым) участникам рынка условиях.

Отличительной особенностью компенсационного финансирования является его предоставление контролирующим лицом в ситуации имущественного кризиса должника с целью возврата его к нормальной предпринимательской деятельности. Компенсационное финансирование может предоставляться в том числе путем передачи имущества. Неустраненные заинтересованным лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов

Таким образом, передача бизнес-центра Митрушиным В.И. в пользу банка очевидно имела для него как акционера кредитной организации положительные экономические последствия, так как позволила поднять значение нормативов достаточности капитала и продолжить банку свою деятельность.

Данные обстоятельства подтверждают притворность оспариваемой цепочки сделок, совершенной под контролем транзитного собственника имущества Митрушина В.И. и прикрывающей предоставление банку «Советский» компенсационного финансирования.

Предоставляя такое финансирование, заинтересованное лицо принимает на себя все сопутствующие риски (в том числе риск его утраты на случай банкротства), которые не могут перекладываться на независимых кредиторов.

В данном случае передача имущества не напрямую от общества «Росинвест», а от Митрушина В.И., давала возможность при возникновении необходимости (применении в отношении банка мер по предупреждению банкротства, отзыва лицензии и т.д.) пересмотреть свое управленческое решение по внесению имущества в капитал должника посредством предъявления супругой Митрушина В.И. иска об отчуждении общего имущества без ее согласия (что и осуществлено). Создание схемы с транзитом собственности повлекло лишение кредиторов должника возможности удовлетворения собственных требований за счет денежных средств, вырученных от реализации бизнес-центра.

В ситуации, когда одобренный контролирующим должника лицом план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на такое лицо относятся убытки, связанные с неэффективностью избранного плана и санационной деятельности в отношении контролируемого должника, в пределах капиталозамещающего финансирования.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что бизнес-центр подлежит возврату в конкурсную массу должника.